

Глава 411. В порыве чувств

Они все еще находились на дне болота. Двэйн только казался на сто процентов уверенным в своих планах, но в действительности на душе у него было беспокойно. Маг еще долго прислушивался к звукам, изредка доносившимся сверху. Убедившись, что там больше ничего не происходит, Двэйн, наконец, поверил, что Лосюэ повелся на его трюк и покинул лес.

- Все, должно быть, он уже ушел, - вздохнул он с облегчением. - Думаю, нам стоит подождать здесь еще денька три. К тому времени Лосюэ уже наверняка перестанет искать магические печати. На болоте он уже был, значит, далее он будет все дальше удаляться от нас. Когда он преодолеет расстояние в триста ли, то уже не сможет уловить магические волны, исходящие от печати, и тогда мы сможем спокойно отсюда вылезти.

Говоря это, Двэйн заметил, как странно изменилось выражение лица Джоанны. Она сидела, скрестив ноги, и ее щеки постепенно приобрели багровый оттенок.

- Ты в порядке? - нахмурился Двэйн. - Опять что ли раны заныли?

Девушка отрицательно помотала головой, закрыв лицо руками.

- Да что случилось то?

Джоанна не выдержала и грубо сказала:

- Да это... мы же вчера на ужин ели мясной суп, верно?

- Ну да...Вроде того.

Видя, что Двэйн совершенно не понимает, о чем идет речь, девушка беспокойно заерзала на камне и громко сказала:

- Неужели ты забыл! ... В пути у меня даже не было возможности...не было возможности...

Глядя на нее, Двэйн, наконец, понял, о чем она.

- То есть ты хочешь сказать, что хочешь в туалет, так?

Хочешь в туалет?...

За всю жизнь Джоанне столько раз задавали кучу вопросов, которые она всегда находила несколько странными, вроде: Тебе холодно? Тебе жарко? Ты голодная? Хорошо ли ты выучила это заклинание? Понимаешь ли ты эту магию? Ты рассердилась? И тому подобное....

Но даже в страшном сне она не могла себе представить, что настанет день, когда какой-нибудь молодой человек ей в лицо задаст ей откровенный вопрос: Ты хочешь в туалет?

Услышав это, Джоанне захотелось провалиться от стыда. Если бы здесь была стена, то она тут же разбежалась бы и со всей силы треснулась об нее головой... Если бы здесь была пещера, она залезла бы туда и больше никогда бы не вылезла.

Глядя на ее красное лицо, как будто сейчас с него начнет капать кровь, Двэйн небрежно добавил:

- Не понимаю, что в этом такого стыдного. Все люди пьют, едят и, извиняюсь, ходят по нужде.

А ты что, не человек что ли? Вот только...проблема в том, что здесь ужасно мало места... Давай уж как-нибудь приспособимся. Давай поступим так же, как и в случае с переодеванием - я отвернусь и все. Обещаю, что не буду смотреть.

- Нет, так нельзя! - заорала Джоанна, и Двэйну показалось, что ее высокий голос едва не разорвал ему барабанные перепонки.

Он рассмеялся.

- Если ты так будешь орать, то тебя услышат за много километров, и этот ублюдок нас услышит. И тогда нам будет очень плохо. Да.

Джоанна рассердилась так, что едва не заплакала. Еще не прошло и дня, как она, всегда сильная и независимая, подобной своей слабовольной заике-сестре, дважды чуть не расплакалась на глаза у Двэйна. Для нее это было что-то совсем непостижимое.

Закусив губы, Джоанна решительно сказала.

- Давай я лучше поднимусь вверх. Одна.

Двэйн внимательно на нее посмотрел, а затем спокойно проговорил:

- Если ты так хочешь подняться, то дело твое. Но я должен предупредить тебя, этот Лосюэ только и мечтает о том, чтобы как можно быстрее схватить тебя. Мне стоило огромных усилий обмануть его.... Ты ведь знаешь, что он предводитель преступных народов, да еще и Король Эльфов, и если он поймает тебя, то утащит с собой в свое логово. Если ты попадешь в руки оркам, эти дикие волосатые твари, увидев твою нежную кожу, зажарят тебя на костре и съедят... Хотя, хех, если тебе попадется какой-нибудь развратник, то боюсь, ты очень скоро превратишься в старуху...

Джоанна буквально рассвирепела.

- Что за чушь ты несешь?

Ей очень захотелось накричать на него, но она внезапно вздрогнула, и голос ее зазвучал неожиданно тихо. Задумчиво глядя на мага, она почти шепотом закричала:

- Двэйн...почему ты сегодня то и дело говоришь такое, что меня начинает тошнить и я выхожу из себя?

Двэйн не ответил, а только горько усмехнулся.

"Вот глупая. Да потому что я знаю, что я тебе нравлюсь, но в моем сердце есть только Вивиан, и я специально говорю то, что тебе явно не понравится, чтобы ты поскорее разлюбила меня".

Но вслух он этого не сказал. Внезапно он сделался серьезен и, в упор глядя на Джоанну, твердо сказал:

- Я всегда так разговариваю. Хе! Если бы не ты, то я очутился бы в этом мерзком отвратительном месте? Так что будь добра поумерь свой пыл и не надоедай мне.

Говоря это, Двэйн приготовился к очередной вспышке ее гнева. Если эта взбалмошная девица разозлится всерьез, то ему будет не до шуток. Он даже предусмотрительно отступил на шаг назад.

Но кто бы мог подумать, что Джоанна и не подумает набрасываться. Он лишь задумчиво опустила голову, и когда она вновь ее подняла, ее лицо озаряла улыбка, а глаза насмешливо смотрели на Двэйна. Она почти с нежностью сказала:

- Ха! Я чуть не попала на твою уловку. Двэйн, ты ведь специально хочешь рассердить меня, верно? На самом деле, я отлично знаю, что ты не отдашь меня этому уроду. Когда...когда я была почти без сознания и ты держал меня в своих объятиях, то я услышала, как ты сказал ему, что ни за что не отдашь меня... Верно?

Двэйн понял, что она его раскусила, но по-прежнему равнодушно сказал:

- Только, пожалуйста, не надо строить всяких иллюзий. Я не отдал тебя ему, потому что если с тобой что-то случится, то наш зеленошляпный друг меня из-под земли достанет.

Джоанна все также улыбалась ему.

- Да, конечно. В любом случае, ты не отдашь меня ему.

Двэйн понял, что спорить с ней бесполезно. Он еще раз внимательно оглядел ее и нахмурился:

- Ты... ты точно Джоанна? Никто не замаскировался под тебя? На моей памяти Джоанна никогда так не говорила и не могла сказать. В обычное время стоит мне рот раскрыть, как ты уже во всю глотку орешь "я превращу тебя в глыбу льда!". Даже если я говорю с тобой предельно вежливо, ты все равно если не рассердишься, то найдешь повод отомстить мне за что-нибудь.

Девушка несколько смутилась. Наклонив голову, она потихоньку придвинулась к Двэйну и тихим ласковым голосом сказала:

- Двэйн, тебе ведь нравятся скромные девушки с мягким характером, верно? Как моя сестра? Тогда... тогда я больше не буду с тобой ругаться и не буду говорить тебе гадостей и угрожать, хорошо?

В конце ее голос сделался совсем мягким и кротким, каким обычно перешептываются влюбленные. Ее слова были наполнены любовью, и Двэйну от этого стало несколько не по себе.

Воцарилось молчание. Двэйн почувствовал тепло. Это Джоанна прижалась к нему и положила голову ему на плечо.

- Довольно! - с волнением воскликнул Двэйн и, оттолкнув девушку, соскочил с камня.

Затем он с серьезным видом сказал:

- Эй! Ты ведь, кажется, хотела выйти? Ну что ж, давай. А то я тебя уже бояться начал. Давай я пока поплаваю снаружи, а ты здесь делай свои дела.

Сказав это, Двэйн развернулся и, поспешно выпрыгнув из пузыря, исчез внутри грязной жижи.

Промокнув с ног до головы, маг почувствовал, как к горлу резко подступила тошнота. Но к счастью, он довольно быстро привык, и неприятное чувство постепенно исчезло. Плавая в гниющей трясине, он неожиданно для самого себя стал думать о том, что сейчас Джоанна наверное уже сняла...

Хех.

Двэйн насильно прогнал все эти греховные мысли, возникшие у него в голове, и про себя вздохнул: "о Боже, неужели вокруг меня постоянно будут возникать любовные конфликты?"

Подумав об этом, он крепко выругался: "Ведь я порядочный человек, почему же я постоянно чувствую себя племенным жеребцом?"

Прошло довольно долго времени, а, плавая в глине, дышать было невозможно. Двэйн держался до тех пор, пока не почувствовал, что теряет сознание, и только тогда снова шагнул в пузырь. Оказавшись внутри, он еще долго не мог отдышаться. С него комьями стекала грязь, и от него ужасно воняло. Маг невольно вздохнул:

- Эх, а ведь только что сменил одежду. И снова по уши в грязи.

Джоанна покраснела. Воспользовавшись его отсутствием, она по-быстрому сделала свои дела и, когда он заплыл обратно, еще долго не решалась нарушить молчание. В маленькой "комнатке" воцарилась тишина. В воздухе витало смутное, едва различимое напряжение.

Джоанне больше не хотелось приближаться к Двэйну. В голове ее крутились разные мысли, и в душе она очень хотела заговорить с ним снова. Но она не знала, с чего начать.

Первым нарушил молчание Двэйн.

- Как ты думаешь, почему Лосюз хочет схватить тебя?

Джоанна остолбенела, затем медленно покачала головой. Тогда Двэйн снова спросил ее о том происшествии с золотистым драконом, и она честно рассказала ему все.

Двэйн был очень умным молодым человеком. Когда он услышал о том, что Гэндальфу в ходе своих исследований удалось воспроизвести одно заклинание эльфийской магии, то в голове у него возникли смутные догадки: да, причина несомненно кроется где-то здесь. Неужели эта магия относится к какой-то особой, секретной магии?

Разумеется, ни Джоанна, ни Двэйн...ни даже Гэндальф в Зеленом, скопировавший это заклинание, совершенно не разбирались в магии, подобной "одухотворенному глазу". Маг лишь знал о ее могущественной силе из древних рукописей, но то, как она зарождается и функционирует, Гэндальф не знал. В противном случае, Двэйн так или иначе смог бы выстроить некоторые предположения.

Теперь, когда они обсуждали насущные проблемы, напряжение, повисшее между ними, постепенно исчезло. Но Джоанна все равно старалась говорить потише, как будто изо всех сил пыталась пробудить в себе женскую мягкость. Двэйн периодически нарочно говорил ей что-нибудь неприятное, надеясь рассердить ее, но она лишь смеялась и закатывала глаза.

В конце концов, внутри пузыря было не так много места, да и к тому же в таком темном и узком месте всякая бы девушка, даже та, которая обладает жестким сильным характером, почувствовала себя несколько скованно и хотя бы немного испугалась. Поэтому они сами не заметили, как начали пододвигаться ближе и вскоре уже сидели, крепко прижавшись друг к другу.

Сначала Двэйн счел это несколько неподобающим, а потому хмуро сказал:

- От меня ужасно воняет, ты лучше не приближайся, а то у меня больше нет запасного комплекта одежды.

Джоанна выразительно посмотрела на мага и тихо сказала:

- Двэйн, в твоём сердце есть место только для Вивиан, да? Тогда на острове...ведь помимо нее, была еще и я. Я еще никогда ни на кого так не смотрела, но тогда мне очень хотелось провести с тобой как можно больше времени, помогать захватывать пиратские корабли... В прошлом году, когда я узнала, что вы с Вивиан решили пожениться, меня больше недели мучила бессонница... Хотя наверное, в твоём сердце я всего лишь злобная девица, которая постоянно ругает тебя и создает проблемы...

Когда девушка произносила последнюю фразу, голос ее дрожал. Двэйну показалось, что этот голос звучит откуда-то из глубины его собственной души...

Маг колебался. Услышав от нее эти слова, он сначала так растерялся, что едва ли мог понять, какие эмоции они у него вызывают. Он лишь осознал, что с тех пор как познакомился с ней, еще ни разу не испытывал к ней подобные чувства. Так они молча смотрели друг на друга, не решаясь нарушить мертвую тишину болота...

Но в этот самый миг какой-то слабый звук подобно острой игле прошел сквозь толстый слой тины и заполнил собой все пространство убежища, созданного вокруг жемчужины. Они оба разом отчетливо услышали его.

Голос был удивительно спокойным, в нем улавливались нотки огорчения:

-Эх, Двэйн. Тебя полюбила такая красавица, неужели ты нисколько не тронут ее заботой? Ох и долго же вам пришлось там сидеть. Хотя, надо сказать, я весьма восхищен, что в таком грязном вонючем месте у вас еще хватает сил говорить о любви.

Услышав этот голос. Джоанна и Двэйн разом изменились в лице.

Лосюэ!

Перевод: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/235248>